

УДК 355.233.11

**СИСТЕМА ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА СБОРНЫХ ПУНКТАХ ССРБ
В НАЧАЛЕ 1919 ГОДА**

канд. ист. наук, доц. В. Д. КРЮКОВСКИЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируется работа волостных и городских сборных пунктов всеобщего военного обучения молодого поколения республики в январе – феврале 1919 года. Раскрывается накопленный в ряде мест успешный опыт. Отмечается, что абсолютное большинство проходивших начальный военный курс составляла молодежь. Рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием оружия, боеприпасов, недостатком денежных средств. Указывается, что обучению мешали дополнительная отчетность по запросам органов власти, безответственность и халатность в работе отдельных инструкторов, некоторые юноши уклонялись от прохождения обязательной подготовки, но в целом государственная политика военного обучения была глубоко продуманной и в основном выполнила свои задачи.

Ключевые слова: *военное обучение, организационная структура, система, военкоматы, сборные пункты, оборудование, инструкторы, призывники, молодежь.*

Введение. Деятельность государственных органов по военному строительству, патриотическому воспитанию трудящихся, молодежи изучаемого периода привлекала к себе внимание многих исследователей. В историческом аспекте, например, большое научное и практическое значение представляют труды П. А. Селиванова [1; 2]. В монографии и докторской диссертации на основе архивных документов анализируется политическая и организационная деятельность партийных органов, исполкомов Советов и военных комиссариатов по укреплению Красной Армии в 1917 – 1920 гг. Рассматривается их работа по привлечению трудящихся к вооруженной защите молодого Советского государства, формированию красноармейских частей и подразделений, организации всеобщего военного обучения. Вместе с тем, в вопросах военного строительства автор исследует главным образом деятельность исполкомов и военкоматов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, входивших с февраля 1919 года в состав РСФСР. Работа же большинства военных органов власти Минской губернии, все уезды Гродненской, юго-восточные уезды Виленской губерний (после взятия польскими легионерами в апреле 1919 г. города Вильно решением руководства ЛитБелССР вошли в состав Минской губернии) не анализируются вообще.

Большое научное и практическое значение имеют работы П.Г.Чигринова [3; 4]. В монографии и диссертационном исследовании анализируются марксистско-ленинская методология патриотического воспитания, деятельность партийных организаций по воспитанию морально-политической готовности трудящихся к защите социалистического Отечества, партийное руководство оборонно-массовой работой, формы и методы военно-спортивной подготовки населения, шефские связи трудовых коллективов и воинских частей. Однако вопросы создания и совершенствования организационной структуры руководства подготовкой молодежи к защите Родины, улучшения материально-технической базы, воспитания организаторских и инструкторских кадров всеобщего военного обучения, деятельности территориальных дивизий и других частей по военно-спортивной подготовке детей, допризывников и призывников, средств массовой информации и пропаганды, учреждений культуры ограничиваются лишь рядом примеров и фактов.

Формы и методы деятельности партийных, комсомольских, других общественных организаций, средств массовой информации и пропаганды по военно-патриотическому воспитанию трудящихся и молодежи освещаются в ряде кандидатских диссертаций. Интерес в этой связи вызывают исследования П.Е. Пиульского, В.Ф. Кушнера, Н.Е. Семенчика [5 – 7]. Они написаны на основе обширного фактического материала. Авторы раскрывают накопленный опыт партийных и комсомольских организаций в обеспечении морально-политической подготовки трудящихся и молодежи к защите Отечества, приводят примеры из практики государственных и общественных структур по военно-спортивной работе с юношами и девушками, шефские связи трудовых коллективов и частей Красной армии, показывают роль периодической печати в патриотическом воспитании молодого поколения. Однако комплексно государственная политика подготовки молодежи к защите Родины в БССР в диссертациях не рассматривалась.

Отдельные аспекты военного обучения молодого поколения на территории ССРБ и ЛитБелССР демонстрируются в книгах белорусских историков [8; 9]. В монографии Д. Н. Хромченко раскрывается оборонно-массовая деятельность общественных организаций Беларуси в 1920 – 1940-е годы [10].

Научный интерес для исследования проблем воспитания подрастающего поколения, истории и методики патриотической работы с молодежью представляют труды белорусских педагогов. В докторской диссертации К. А. Кулинковича [11] освещается история и педагогические приемы спортивной

практики с юношами и девушками Беларуси в предвоенные годы. В кандидатских диссертациях В. И. Шаврука, Г. П. Коваленко [12; 13] раскрываются педагогические приемы воспитания, опыт военно-патриотической работы со школьниками накануне Великой Отечественной войны.

Характерные формы и методы патриотической деятельности Комсомола республики в 1919 – 1930 гг. освещаются в сборниках очерков и научных статей [14; 15]. Отдельные вопросы военной и физической подготовки, воспитания подростков и молодежи в исследуемый период рассматриваются в многочисленных публикациях белорусских историков, философов и педагогов.

На основании анализа научных исследований и литературы по заявленной теме можно констатировать, что государственная политика военного обучения молодежи ССРБ остается малоисследованной.

Цель данной статьи – проанализировать в масштабах ССРБ эффективность работы волостных и городских призывных пунктов военного обучения молодого поколения, изучить накопленный опыт, приемлемый для использования в современное время, вскрыть проблемы, препятствовавшие осуществляемой деятельности.

Источниковой базой статьи выступили фонды государственных архивов Республики Беларусь, публикации прессы. Изучены материалы ЦБ КП(б)Б, ЦИК, СНК, ЦК Комсомола республики, губернских, уездных парткомов и исполкомов советов, доклады, отчеты, справки работников военных комиссариатов ССРБ. Это позволило получить сведения о деятельности организационной структуры низового звена по руководству военным обучением молодежи. Практически все использованные материалы впервые вводятся в научный оборот. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Основная часть. Система руководства подготовкой молодежи к защите Родины в Социалистической Советской Республике Белоруссия складывалась на основе марксистской концепции всеобщего вооружения народа, ленинского учения о защите социалистического Отечества, решений VII экстренного съезда РКП(б), IV чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (март 1918), декретов СНК Российской республики «О создании Красной армии» (январь 1918), ВЦИК и СНК Российской Советской Республики «Об обязательном обучении военному искусству» (апрель 1918) и уже накопленном опыте работы в Западной области. В декабре 1918 года на втором Всероссийском съезде по всеобщему военному обучению утверждена базовая программа всеобщего [16, с. 25–35].

Проблемы военного строительства и всеобщего обучения обсуждались 30 и 31 декабря 1918 года на первом съезде КП(б)Б, заседаниях ЦБ КП(б)Б 10 и 20 января 1919 года. Была поставлена задача создать в республике эффективную систему военного обучения трудящихся и молодежи [17, лл. 13; 18, лл. 22, 33а]. Основываясь на решениях партийных органов временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии 22.01.1919 г. приняло декрет «О всеобщем военном обучении и мобилизации». Обязательному военному обучению подлежали граждане Белорусской советской республики в возрасте: а) школьном, низшая ступень которого определялась комиссариатом просвещения; б) подготовительном, от 16 до 18 лет и в) призывном от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на все местные комиссариаты по военным делам; школьного – на комиссариат просвещения при ближайшем участии комиссариата по военным делам.

К обучению привлекались рабочие заводов, фабрик и мастерских, экономий и крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд. За организацию обязательного обучения на местах отвечали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Обучение должно было производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 часов в неделю, итого – 96 часов [19]. В местах непосредственного обучения программа корректировалась применительно к местным условиям. Контролирующая функция возлагалась на военный комиссариат правительства ССРБ, отделы всеобщего обучения Западного фронта и военного округа, военкоматы; общее руководство всеобщим обучением осуществлялось комиссариатом по военным делам и Реввоенсоветом РСФСР.

Обучение военному искусству складывалось на территории республики не одновременно. В не занятых немецкими войсками восточных уездах Витебской, Могилевской и всей Смоленской губерний военное обучение уже проводилось с лета 1918 года, в освобождаемых от кайзеровских частей волостях Беларуси занятия по всеобщему обучению стали проводиться после формирования местных органов советской власти. В Минской и Гродненской губерниях налаживание процесса обучения граждан осуществлялось с января, практические занятия по изучению военного дела с населением (главным образом с молодежью) в сборных пунктах волостей, уездных центров и крупных городов – с февраля-марта 1919 года.

Формирующаяся организационная структура управления военной подготовкой молодежи Беларуси включала несколько уровней: от волостных пунктов до республиканского народного комиссариата по военным делам. Низовое звено составляли сборные пункты отделов всеобщего обучения волостных военкоматов, пункты и бюро обучения уездных и губернских городов. В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров на первичном уровне государственного управления в условиях Гражданской войны, приказом РВСР № 484 от 28.12.1918 г. должности председателя волысполкома и волостного военного комиссара совмещались [20, л. 18].

Задачи по военному обучению молодежи успешно решались на сборном пункте имения Соколище, 1. Бюро и пункт всевобуча были созданы решением Ефросиньевского волостного комиссариата Полоцкого уезда в декабре 1918 года. В соответствии с Берлинским дополнительным договором от 27.08.1918 г. войска неприятеля в ноябре покинули уезд. Вслед за уходящей кайзеровской армией пришли красноармейцы, на освобожденных территориях установилась советская власть.

Для занятий с населением уездный военный комиссариат совместно с волостными партийной ячейкой и исполкомом подобрали пять отделенных, двух взводных и одного сотенного (заведующего бюро и пунктом обучения) инструкторов из младших офицеров и унтер-офицеров старой армии. Все они имели боевой опыт и определенное образование: сотенный инструктор окончил школу прапорщиков, остальные инструктора – учебные команды воинских частей. Все инструктора сочувствовали партии большевиков. Налаживанию военного обучения в волости способствовало ее близкое расположение от уездного центра. Инспектор военного обучения уездного военкомата, Губерт Ипполитович Адамович, еженедельно посещал Ефросиньевские бюро и призывной пункт, проверял выполнение ранее поставленных задач, высказывал соображения по улучшению работы.

Коллектив бюро совместно с военкоматом, волисполкомом, руководством школ, партийными и комсомольскими активистами вели строгий учет лиц, необученных военному делу. Волисполком выделил помещения для занятий, участки земли для стрельбища, строевой, тактической, инженерной подготовки. Уездный военный комиссариат на призывной пункт передал 10 винтовок, учебные и боевые патроны, станки для прицеливания, уставы, наставления, другую документацию. 13 января губернский военкомат перевел средства на погашение задолженности по зарплате инструкторам, приобретение и изготовление наглядных пособий (плакатов по устройству оружия, мишеней, чучел солдат противника и др.). По просьбе бюро всевобуча волостной отдел лесного хозяйства выделил без оплаты поваленный лес на дрова для обогрева помещений. Под руководством работников всевобуча местные активисты и призывники оборудовали возле пункта обучения простейшие спортивные сооружения: турники, брусья, бревно, спортивную лестницу.

Призванные для прохождения начальной военной подготовки делились на звенья (3-4 чел.), отделения (12-13 чел.) и взводы (30-40 чел.), по социальному составу все были крестьянами близлежащих деревень. Прошедшим службу в старой армии и уволенным в бессрочный отпуск предоставлялось право сдавать итоговое испытание без прохождения курса всевобуча. Призывники со 2 по 30 января ежедневно (исключая праздники и выходные) занимались по 4 часа 6 дней в неделю (96 часов), посещаемость военного дела строго контролировалась и отмечалась в журнале, пропускавшие занятия без уважительных причин решением комиссии волостного совета подвергались административному наказанию. Уточненная в уездном военном комиссариате программа обучения разумно сочетала теоретическую и практическую части. Ставка делалась на изучение строевого устава пехотной службы, описания 3-х линейной винтовки, наставлений по стрельбе из винтовки и карабина, самоокапыванию, обучению войск гимнастике, о действиях пехоты в бою. Теоретические знания закреплялись на практических занятиях.

Системная работа давала результаты. Призывники проявляли интерес и сознательное отношение к военному обучению, количество случаев неявки на занятия без уважительных причин было минимальным. Из 126 призванных на обучение в Ефросиньевской волости – все успешно прошли итоговое испытание, возраст обучающихся составлял от 18 до 20 лет. Всего на призывных пунктах Артейковичской, Домниковской, Ефросиньевской и Юровичской волостей, присоединившихся к Полоцкому уезду в конце ноября 1918 года (после ухода немецкой армии), сдали итоговое испытание и получили удостоверения 518 человек. Все они были в возрасте 18 – 20 лет [21, лл. 14–16, 41, 189–196, 213].

Эффективно строилась патриотическая работа с молодым поколением на пункте военного обучения Городка. Уезд не был оккупирован немецкими войсками, занятия по всевобучу в плановом порядке на волостных сборных пунктах стали налаживаться с лета – осени 1918 года. Первоочередное внимание уделялось базе обучения. По предложению военкомата уездный исполком выделил необходимые помещения для хранения и обслуживания оружия, учебные классы, строевой плац, участки пересеченной местности для тактических занятий и стрельбища. Специальная комиссия уездного исполкома приобрела у населения значительное количество имевшегося на руках оружия, другого военного имущества, часть которого была передана отделу военного обучения.

Подъем всевобуча пришелся на январь. Непосредственное руководство организацией обучения на центральном уездном пункте взяли на себя военный комиссар Никитин, инспектор Кибирев, заведующий отделом всевобуча Емельянов, руководитель городского сборного пункта Рыбаков. Сотенный инструктор Рыбаков совместно с сотрудниками учетного отдела подобрал на городской сборный пункт из числа бывших офицеров предусмотренное количество отделенных и взводных инструкторов, технических работников, разработал программу, составил план и расписание учебного процесса.

Изучение военного дела проходило в классах и открытом поле. Силами уездного партийно-комсомольского актива с призывниками проводились беседы по политическим и идеологическим вопро-

сам, изучались основы военного законодательства. Особое внимание уделялось физической подготовке молодежи. Под руководством работников военкомата и сборного пункта обучающиеся соорудили несколько простейших спортивных сооружений (турник, брусья, канат, учебный конь и др.), переоборудовали самое большое помещение под спортзал, на базе которого в феврале открылся спортивный клуб для допризывной и призывной молодежи.

Занятия проводились с 1 января по 1 февраля в течение 24 дней ежедневно по 4 часа, 6 дней в неделю, итого – 96 часов. С молодежью работали 4 отделенных, 4 взводных и 2 сотенных инструкторов из числа офицеров и унтер-офицеров старой армии, имеющих специальное военное образование (сокращенный курс военного училища, школы прапорщиков и подпрапорщиков, учебные команды воинских частей, инструкторские курсы всевобуча). По партийной принадлежности все инструктора были коммунистами или сочувствующими советской власти. На занятиях поддерживалась воинская дисциплина, ход учебного процесса ежедневно контролировался уездным инспектором, заведующим отделом всевобуча, инструктором-организатором, итоги работы еженедельно вдумчиво анализировались на совещании в пункте всевобуча и уездном военкомате.

Главное внимание уделялось индивидуальной подготовке будущих красноармейцев и коллективным действиям в составе боевого звена. При изучении оружия использовались плакаты, классная доска, учебные винтовки и патроны, материал излагался методом рассказа, затем проходила практическая отработка порядка прицеливания с использованием 3-х линейных винтовок, закрепленных на специальных станках. Учебный процесс подразделялся на три стадии: изучение материальной части оружия и его наведение на цель, отработка учащимися подготовительного упражнения прицеливания, практическая стрельба из винтовки и пулемета. В дни ясной погоды занятия продолжались на местном стрельбище. Тактические действия индивидуально и в составе боевого звена также отрабатывались в классе на специальном макете местности, затем полученные знания закреплялись в ходе практических полевых занятий. Призывники учились эффективно действовать в дозоре, разведке, передвигаться на поле боя шагом и бегом, проводить штыковую атаку.

Преподавание проходило интересно, пропуски учебного процесса были, как правило, по уважительным причинам. Февральская итоговая проверка знаний обучающихся показала, что почти все они хорошо разбираются в разборке и сборке оружия, имеют хорошие навыки в стрельбе, умело передвигаются на местности индивидуально и в составе звена, быстро разворачиваются в боевую цепь, имеют удовлетворительную физическую подготовку. На сборном пункте Городка в январе прошли военную подготовку 107 человек в возрасте 18 – 20 лет, всего по уезду на волостных пунктах всевобуча в январе – начале февраля 1919 года прошли начальную подготовку 3470 призванных для обучения, все они были молодыми парнями от 16 до 21 года [21, лл. 22, 25, 43, 274, 275 (об.); 22, л. 1 (об.)].

Результативно работали с молодежью в январе-феврале 1919 года военные инструкторы совместно с партийным и советским активом на сборных пунктах Старосельской, Жеребычской волостей Витебского, Войханской, Болецкой Городокского, Замшанской, Бононской Полоцкого, 1, 4 и 5 Лобановской волости Чериковского, местечек Клецк, Погост Слуцкого уезда, 1 – 4 Витебска, 1, 2 Борисова, 1 – 3, 5 Минска [21, лл. 68, 275, 189; 23. лл. 83–88; 24. л. 159 об.; 17. л. 16; 25. лл. 1, 78; 26] и другие.

Военному обучению мешали экономическая разруха, нехватка оружия, крайняя бедность населения. Например, сборные пункты Барановской, Будницкой, Вязменской, Ильинской, Маклоковской, Сертейской, Церковищенской Велижского, Бобиничской, Несинской, Тяпинской, Ульской, Ушачской, Черствятской волостей Лепельского уезда не были обеспечены боевым оружием. Изучение винтовок, пулеметов происходило по рисункам самодельно сделанных плакатов, тактические занятия на пересеченной местности проводились с использованием неисправных или деревянных винтовок. Все это придавало несерьезность процессу обучения, снижало интерес молодых людей к военной подготовке и не позволяло в полном объеме выполнить программу обучения. Боевые винтовки и патроны для проведения итоговых стрельб по пройденному курсу приходилось доставлять со значительным опозданием из уездных военкоматов по разбитым дорогам. В период больших морозов, особенно с 15 по 29 января, некоторые призывники деревень и городов Невельского и Полоцкого уездов пропускали занятия только по причине отсутствия теплой одежды, главным образом обуви [21, лл. 11, 11об., 171, 175, 178, 189, 197–199, 202, 204, 206].

Остро стояла проблема с нехваткой военных инструкторов для сельской местности, на эти должности часто назначались совершенно неподготовленные люди. На призывных пунктах Вайвоводской, Велионской, Ковнатской, Ружинской волостей Режицкого уезда для работы с призывниками в качестве взводных и отделенных инструкторов привлекались унтер-офицеры и солдаты старой армии, не имеющие не только никакого военного или педагогического образования, но и боевого опыта. Изучение показало, что в этих волостях точный учет населения, подлежащего обучению, так и не был наведен, явка обучающихся, как и качество самих занятий были низкими. Из-за нехватки инструкторов на сборный пункт дер. Ровны Казьянской волости Городокского уезда молодежь должна была ежедневно ходить до семи верст, вместо положенных трех – четырех. Не случайно в период сильных морозов января 1919 года

на занятиях этого пункта всеобща присутствовало не более 1/4 от общего списочного состава подлежащих обучению [21, лл.3, 216, 274, 275, 275об.].

В отдельных уездах проведению военного обучения мешали бюрократизм, перестраховка местных чиновников на случай проверок руководящих инстанций. Из пунктов всеобща местные органы власти часто запрашивали сведения второстепенного характера. Например, вместо проведения дополнительных занятий с отстающими в учебе призывниками, инструкторам городского пункта всеобща г. Невеля часто приходилось заниматься составлением малозначимых отчетов в «усовершенствование» часто отменяющих одно другое распоряжений уездного исполкома. Имели место случаи безответственного отношения к своей работе со стороны некоторых инструкторов. Проведенная в начале февраля 1919 года инспектором Городокского уезда Киберевым проверка хода военного обучения на центральном сборном пункте Мишневичской волости показала, что занятия посещают не более 1/4 от количества подлежащих обучению, винтовки хранятся не в оружейной комнате в пирамидах, а кучей приставлены в углу за столом волостного военного комиссара. Оружие содержится в ужасном состоянии, все поржавело снаружи и изнутри, так как ни разу не смазывалось [21., лл. 11, 11об., 274, 275, 275об.].

Заключение. Проанализированные автором материалы свидетельствуют о том, что в начале 1919 г. в ССРБ складывались основы системы подготовки молодежи к защите Родины. В селах, деревнях и городах под руководством партийных ячеек и местных советов создавались бюро и пункты военного обучения населения. Непосредственно этим процессом занимались уездные, волостные военные комиссариаты, сотенные инструкторы, партийные и комсомольские активисты. В ряде сборных пунктов обучение населения военному делу проводилось на высоком уровне. Исследование показало, что абсолютное большинство из числа проходивших военную подготовку составляли подростки и молодежь от 16 до 30 лет. Накопленный опыт организации оборонно-массовой работы требует обстоятельного осмысления и возможен, по мнению автора, для использования на современном этапе.

В ходе изучения военного дела имели место проблемы объективного и субъективного характера. Всеобщу мешали экономическая разруха, разбитые дороги, отсутствие финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения, нехватка квалифицированных кадров инструкторов, крайняя бедность части населения. Инструкторам всеобща часто приходилось отвлекаться от основной деятельности для составления малозначимых отчетов «в усовершенствование» часто отменяющих одно другое распоряжений уездных властей, предоставления большого количества второстепенной информации. Имели место случаи халатного и даже безответственного отношения к своей работе со стороны отдельных инструкторов, уклонения некоторых призывников от посещения военных занятий.

Исследование показало, что складывающаяся в ССРБ система всеобщего военного обучения, несмотря на непродолжительный срок функционирования, обеспечила в основном потребности Красной армии в обученном резерве. Большинство прошедших систему всеобща получили хорошие основы военных знаний и успешно защищали территорию Беларуси от польских легионеров в 1919 – 1920 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванов, П. А. Военное строительство в Белоруссии в период разгрома походов Антанты / П. А. Селиванов. – Минск: Наука и техника, 1973. – 208 с.
2. Селиванов, П. А. Деятельность партийных и государственных органов Белоруссии по созданию и укреплению советской военной организации (октябрь 1917 – 1920 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / П. А. Селиванов ; АН БССР, Отд-ние обществ. наук. – Минск, 1974. – 58 с.
3. Чигринов, П. Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся. Из опыта работы компартии Белоруссии (1926 – 1941 гг.) / П. Г. Чигринов. – Минск : Беларусь, 1981. – 207 с.
4. Чигринов, П. Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма 1926 – июнь 1941 г. (на материалах Компартии Белоруссии) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / П. Г. Чигринов ; Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. – Минск, 1985. – 43 с.
5. Пикульский, Е. В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1926 – 1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Е. В. Пикульский ; М-во высш. и сред. спец. образования БССР [и др.]. – Минск, 1975. – 26 с.
6. Кушнер, В. Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины (1921 – 1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Ф. Кушнер ; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1976. – 25 с.
7. Семенчик, Н. Е. Печать советской Белоруссии в борьбе против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Семенчик ; АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1987. – 24 с.

8. Грицкевич, А. П. Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию / А. П. Грицкевич. – Минск : Харвест, 2010. – 496 с.
9. Резник, А. Н. От БССР к СССР. Исследования по истории формирования и развития белорусской государственности на Советской основе (Вторая половина 1918 – конец 1922 гг.) / А. Н. Резник. – Минск : Энциклопедикс, 2011. – 412 с.
10. Хромченко, Д. Н. Оборонно-массовая работа общественных организаций Беларуси в 1920 – 1940-е годы / Д. Н. Хромченко. – Минск : БНТУ, 2017. – 204 с.
11. Кулинкович, К. А. Развитие физической культуры и спорта в Белорусской ССР (1945 – 1970 гг.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / К. А. Кулинкович ; Моск. гос. ин-т физ. культуры. – М., 1972. – 53 с.
12. Шаврук, В. И. Внеурочная политико-воспитательная работа в школах Белорусской ССР (1920 – 1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. И. Шаврук ; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1967. – 22 с.
13. Коваленко, Г. П. Становление и развитие физического воспитания общеобразовательной школы советской Белоруссии (1917 – 1941) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Г. П. Коваленко; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1972. – 21 с.
14. Комсомол – нашей доблестной партии сын: из истории Ленинского Коммунистического Союза Белоруссии: [сб. очерков] / Редкол.: А. К. Зинин, А. А. Маркевич. – Минск : Госиздат БССР, 1960. – 492 с.
15. Ленинский комсомол Белоруссии – общеобразовательной школе: содерж., формы и методы работы по обучению и ком. воспитанию молодежи (1941 – 1980 гг.) / АН БССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1982. – 352 с.
16. Всеобщее военное обучение. Основы агитации и популяризации идей милиционной системы по 2-му Всероссийскому съезду в Москве: [сб. статей] / Марьясин [и др.]. – Петербург : Б-ка журн. «Военно-революционная мысль», 1919. – 63 с.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 38.
19. Звезда. 1919. – 24 янв.
20. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 3.
21. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203.
22. ГАВт. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 47.
23. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 202.
24. Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18.
25. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 6.
26. Звезда. – 1919. – 26 февр., 27 февр.

Поступила 24.05.2019

SYSTEM OF MILITARY TRAINING OF YOUNG PEOPLE AT THE MILITARY RECRUITING STATIONS OF THE SSRB IN EARLY 1919

U. KRUKOUSKI

The functioning of volost and urban military recruiting stations of general military training of the younger generation of the Republic in January-February 1919 has been analyzed. Successful experience gained in a number of places has been revealed. It has been pointed out that the absolute majority of those who took the initial military course were young people. The issues connected with the absence of weapons, ammunition and the lack of funds have been considered. It has been indicated that additional reporting on requests from the authorities, irresponsibility and negligence in the work of individual instructors prevented the training, some young men opted out of undergoing mandatory training. But in general, the state policy of military training was well-considered and it basically fulfilled its objectives.

Keywords: military training, organizational structure, system, military registration and enlistment of fices, recruiting stations, equipment, instructors, conscripts, young people.